

УДК 902/7.032

**Костюм шиликтинского «золотого человека»
в контексте одежды сако-скифского мира¹****Толеубаев Абдеш Ташкенович**

доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии Казахского Национального университета имени аль-Фараби. Республика Казахстан, 050038, г.Алматы, пр.аль-Фараби, 71. E-mail: toleubayev@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено реконструкции одежды третьего «золотого человека» из кургана «Байгетобе» Шиликтинского некрополя в Зайсанском районе Восточного Казахстана. Описывается методика и процесс восстановления одеяния древнего правителя, с привлечением широкого круга аналогий из сако-скифских памятников Евразии и материалов этнографического характера. Дается объяснение итоговому облику царственного облачения, с обоснованием деталей и составных элементов воссозданного костюма.

Ключевые слова: Шиликты; «золотой человек»; одеяние; реконструкция; сако-скифский мир; раннесакское время; этнография костюма.

С.А.Яценко весьма справедливо замечает: «Сегодня реконструкция одежды по незначительным остаткам тканей, кожи и нашивных украшений в древних погребениях и даже характер их наиболее оптимального описания – темы, методически почти совершенно не разработанные. Обычно авторы не пытаются сколько-нибудь детально методически обосновать свои реконструкции и описания, опираясь лишь на обыденный «здравый смысл» (Яценко 2006, Р.19). Мы свои реконструкции старались максимально обосновывать известными научными фактами, мнениями авторитетных в области древней одежды ученых. Надо честно признаться, что реконструкция одежды раннесакского правителя из Шиликты мне далась с большим трудом. И потратил на это без малого 5-6 лет времени. Большим подспорьем в моих изысканиях в этом направлении было мое фундаментальное образование и в области этнографии.

На основе наших многолетних исследований, мы пришли к следующим выводам. Состав одежды шиликтинского человека из кургана Байгетобе следующий: чапан типа кандиса, кафтан, штаны, обувь, головной убор и наборный пояс. Украшения представлены в виде гривны, амулета, серьги на левом ухе, перстня. Аксессуары и вооружение состоит из акинака, меча и вотивного жезла (Фото 1)².

Основным материалом для изготовления одежды у саков были мех, кожа и войлок. Наряду с этими материалами сакам были хорошо известны самые разнообразные ткани, Они встречаются почти во всех курганах, где только могли сохраниться (Rudenko 1952, Р.112).

Кафтан – широко распространённая у саков и скифов форма одежды. У шиликтинского человека кафтан ярко-красного цвета с открытым воротом, запахивался справа на лево. Длина до низа бедер, подол горизонтальный. Основное украшение кафтана составляют бляшки в виде орла-грифона. Борта и подол кафтана подчеркнуты открытой красной полоской которые обрамлены мелким трубчатым бисером. Полоски ворота и бортов украшены бляшками «олени», а между ними по горизонтали идут золотые листовые полоски. Полоса подола по краям украшена также трубчатым бисером и листовыми

¹ Продолжение. Начало материала размещено в 2(4.1)2016 международного научного журнала «Мир Большого Алтая»

² Иллюстративные материалы размещены в конце тома.

полосками. Среднюю часть полосы подола декорируют бляшки в виде волко-медвежонка (скифская пантера). Подол всех вариантов кафтанов скифов архаического периода имел декоративную полосу. Обычные орнаментальные мотивы – зигзаг, «бегущая волна», ряд круглых бляшек, между двумя горизонтальными полосками. У классических саков кафтаны украшались в основном вдоль бортов, у края подола и у пройм рукавов (Yasenko 2006, P.62, 68).

Вообще у саков кафтаны были различных типов. Один кафтан, найденный в конском захоронении третьего Пазырыкского кургана, сшит из тонкого, в два слоя, белого войлока, с разрезом на груди сверху донизу. Правая его пола запахивалась на левую сторону и завязывалась при помощи специальных завязок (Rudenko 1952, P.91-92). В ряде случаев кафтаны безрукавные, документируются у персов и у саков Центрального Тянь-Шаня. Например, в изображении перса из Амударьинского клада (Yasenko 2006, P.57).

Кожаная куртка-кафтан исыкского воина сплошь обшита мелкими треугольными золотыми бляшками на бронзовой основе (Akishev 1981, P.59). Вообще скифо-сакские кафтаны традиционно были длиннее исыкского, доходили до колен.

Кафтаны скифы обязательно запахивали налево, либо не сходились вообще и держались лишь с поясом. Архаичные мужские кафтаны иногда шились из пестрой ткани одного вида, с вертикальными рядами крестиков или удлинённых овалов, ромбов. Плечевой шов подчас закрывала полоска ткани, иногда украшенная рядом круглых бляшек (Yasenko 2006, P.61-62). Мужской комплекс одежды из Загунлука состоял из: короткого кафтана коричневого цвета с Y образным воротом, борта, концы рукавов, а также конструктивные швы обшиты тонкими, красными витыми шнурками. Кафтан мужчины носили с длинным поясом с завязкой спереди (Majtdinova 2004, P.161).

Мужской костюм Субеши Vв. до н.э. состоит из кафтана с Y образным вырезом, борта которого обшиты тонкой кожаной тесьмой и скреплены шерстяными нитками, рукава до запястий имеют широкий обшлаг (кожа сдублирована на рукаве), длина до середины бедер. Кафтан сшит из тончайшей кожи мягкой выделки, которая по эластичности не уступает текстилю (Majtdinova 2004, P.171).

В условиях пустынного климата обнаружены мумии эпохи бронзы в одежде прекрасной сохранности и что очень интересно, в ряде могильников (Субеши) прослежена прямая преемственность в облике костюма от эпохи бронзы до начала нашей эры (Yasenko 2006, P.109).

По мнению Е.Е.Кузьминой, в андроновскую эпоху у скотоводческих племен Евразии появился характерный костюм: мягкие сапоги, длинные брюки, куртка-кафтан и войлочный островерхий колпак (Kuz'mina 1988, P.17).

Рубаха. В сако-скифском мире нижняя нераспашная одежда типа рубахи документирована очень редко. Мужская рубаха из первого Пазырыкского кургана сшита из довольно тонкой белой ткани полотняного переплетения с нитями из волокон кендыря. Она длинная, до колен и широкая. Характерно отсутствие разреза на груди и пришивного воротника. Ворот круглый, обшит довольно широкой полоской красной шерстяной тесьмы, такой же тесьмой обшиты и концы рукавов (Rudenko 1952, P.90-91, image 34).

Среди органических остатков от одежды в гробнице кургана Байгетобе были выявлены остатки шелка. Мы предполагаем, что нательная рубаха шиликтинского правителя была сшита из шелка. В исследуемом регионе из шелка были сшиты женская рубаха из Ак-Алахи III, мужская рубаха из могильника Уландрык I, нагрудник из Катанды (Yasenko 2006, P.86).

Штаны. Среди снаряжения и одежды, которой обеспечивались мертвые для жизни в мире ином, долгое время не было найдено штанов. В.Д.Кубарев в свое время полагал, что «эта особенность, характерная для погребальной обрядности населения пазырыкской культуры, возможно, отражает широко распространенное в древности представление о продолжении деятельности человека и после его смерти. Поэтому отсутствие штанов в курганах, очевидно, объясняется желанием обезвредить «живого мертвеца», не дав ему двигаться и появляться среди живых людей» (Kubarev 1987, P.86). Позднее штаны впервые были найдены в Ак-Алахе (Polos'mak 1994, P.38). По данным С.А.Яценко, такой обычай был присущ только для населения восточной части Горного Алтая, в других частях Алтая в действительности штаны были найдены в могильнике Катанда I в 1865г., Туэкта - в 1954 году. Для нас особый интерес представляют штаны из Туэкта, сшитые из замши, с широким шагом и широкие внизу. Кроились эти штаны из более чем 400 разноцветных лоскутов. На каждой штанине было нашито вертикально по семи ажурных кожаных золоченных полосок с прорезным орнаментом внутри в форме кругов и квадратиков (Yasenko 2006, P.94).

Реконструированные шиликтинские штаны не широкие, плотно прилегающие к телу. В этом отношении они опять схожи с катандинскими (Zaharov 1926, P.80). Они заправлялись в широкую в голенищах, выше колен обувь. Штаны шерстяные, декорировались бисерным золотом формирующим полосочные узоры по вертикали, как в Туэктинской штанине. Узоры в виде кружочков, S-образных сплетений и прямых полосок. Таким образом, не мешающие движению или посадке области штанов шиликтинского человека были вышиты золотым бисером. В скифском мире встречаются факты, когда шаровары украшались бляшками в виде крестика или кружка. У рядовых саков чаще штаны были из меха или войлока, длинные суженные к низу, заправленные в сапоги.

В материалах из могил Субеши штаны шерстяные, длиной до колен, которая в свою очередь заправлена в длинные, высотой выше колен, кожаные сапоги (Majtdinova 2004, P.171).

По нашему мнению сакская элита носила штаны с лампасами по внешним швам. Лампасы встречаются у пазырыкцев, ахеменидских персов, ранних скифов, саков (Yasenko 2006, P. 62, 76, 82, 111).

Головной убор шиликтинского человека имел овально-конусовидную форму. Овал внутреннего проема шапки повторял форму головы человека. Длина шапки колебалась в промежутке 30-40см. Верхняя часть конуса имела твердую основу и небольшой наклон вперед. В нижней части убора имелся назатыльник и наушники в виде широких, продолговатых клинов-полей на мягкой основе.

Головной убор такой формы и фасона достаточно широко встречается у саков, скифов и персов ахеменидского периода (Yasenko 2006, P.38-39, images 23, 1-16, 12-b, 33, 46, 8-10, 57-2). По Геродоту «кирбасии» саков – это остроконечные шапки из войлока, стоявшие прямо (Gerodot 2006, P.11. 64). «В такие головные уборы одеты саки в сцене битвы с персами на персидском цилиндре», – пишет один из исследователей скифского головного убора Т.В.Мирошина. По ее мнению башлыкообразные высокие головные уборы существовали у скифов и их ближайших соседей со времен архаики (Miroshina 1977, P.80, 82, 83).

Головным убором андроновцев были островерхие шапки или колпаки с отдельно пришитыми наушниками (Kuz'mina 1994).

Головные уборы скифов очень разнообразны, начиная от золотых, украшенных драгоценными камнями диадем, ажурных ободков высотой до 4 дюймов или золотых шапок на подкладке из кожи или красного войлока и заканчивая резными деревянными коронами или рельефными кожаными башнями, приделанными как в Пазырыке, к верхушкам войлочных колпаков (Rais 2004, P.154).

Вообще на Алтае в сакское время было распространено два основных типа головных уборов. Одни имели конусовидную форму с высоким и узким верхом и широкими полями, прикрывающими затылок и уши. Другие – в виде плотно облегающей голову шапочки с лопастями (Kubarev 1987, P.94).

По мнению А.К. и К.А.Акишевых, в древнем кочевом обществе головной убор человека, «корона, кулах или инвеститурные эмблемы... играли ту же роль, что и герб страны» (Akishev, Akishev 1980, P.25; Akishev 1984, P.23-25, chart 5). Головной убор служил этническим определителем. Эта традиция дошла до поздних казахов. Например, среди восточных казахов тумак (островерхий шапка) по форме делились на «найман тымак» и «керей тымак». На больших сборищах люди внешне по тумакам легко определяли родоплеменную принадлежность того или иного человека.

Мужские головные уборы найдены во втором и третьем Пазырыкских курганах. Головной убор из второго кургана высоковерхий, с широкими полями, прикрывающими уши и затылок, сшит из войлока (Rudenko 1952, P.98). Основу высокого конусовидного колпака, по-видимому, составлял плотный войлок, который держал форму. Такие головные уборы точно документируются в персидских изображениях саков на большом фризе в Персеполисе и в греческих изображениях скифов. На Куль-Обской вазе изображены трое мужчин. Их башлыки имеют заостренную верхушку с боковыми и задними лопастями до плеч. По краям и по низу башлыка идет орнамент из точек опускающимися на плечи. Шапка остроконечная с назатыльником из кожи или войлока (Miroshina 1977, P.80).

По нашему мнению, поздние казахские тумак с высоким верхом, назатыльником и наушниками, а также летне-осенний легкий головной убор «кулапара», «желбегей» своими корнями восходят к высоким конусообразным шапкам саков. Казахский тумак (тымак) – это шести-, четырехгранный островерхий головной убор, с длинным, широким назатыльником и коротким наушником. Основание этого убора часто составляет тонко отделанная, плотная кошма.

По нашим представлениям головной убор шиликтинского человека декорирован достаточно богато. Восстановить порядок размещения на головном уборе золотых украшений оказалось дело очень сложное. При решении этого вопроса мы часто обращались к материалам иссыкского золотого человека. По нашему мнению, иссыкский и шиликтинский золотые люди, по многим культурно-историческим параметрам относятся к одной этнической группе саков – саков-тиграхауда. В свое время К.А.Акишев в ареал распространения саков тиграхауда, наряду регионами Шаша (Ташкента), Северной Киргизии, Южного Казахстана и Семиречья включал Южное Приаралье и Горный Алтай (Akishev 1978, P.5).

При составлении композиции рисунка, при размещении золотых фигур и сюжетов на различных частях головного убора мы руководствовались семантико-семиотическими, знаковыми содержаниями и составляющими тех или иных образов из арсенала шиликтинских находок. Для наряджения колпака шиликтинского человека наряду уже вышеуказанными украшениями, были

использованы, отдельные экземпляры почти всех основных зооморфных и «птичьих» сюжетов, таких как архар, олень с поджатыми ногами, олени со сросшимися рогами, волко-медвежонок, орел-грифон. При этом порядок размещения нарядных форм, определение их месторасположения, производилось на основе конкретных историко-культурных, типологических аналогии из известных, в той или иной степени документированных артефактов сако-скифского времени. В некоторых случаях, такая работа производилась чисто интуитивным путем, где наряду с семантическим значением украшений принимались во внимание и пространственная симметрия на поверхности той или иной части (площади) одежды, но и эстетическое соответствие украшения локализованному пространству.

С целью правильного размещения украшений, в соответствии с принципами древнего художественного оформления и мировоззрения, головной убор по горизонтали условно был разделен на четыре орнаментальные зоны. Первая зона – срединная анфасная (лицевая) часть колпака, вторая – тыльная (задняя) часть конуса и затылочный клинок-поле, третья и четвертая – правый и левый бока убора. Вообще, вся одежда золотых людей сако-скифского времени была создана по принципу особого эффекта и парадности именно с переднего плана. Исходя из этого принципа, древний художник особо старался придавать лицевой стороне шапки «впечатляющую картину вычурности, пышности и парадности» (Akishev 1978, P.45). Руководствуясь такими принципами, по середине лицевой стороны шапки по вертикали установили две костяные прямоугольные пластины с треугольными окончаниями. Эти костяные пластины, покрытые листовым золотом были найдены у черепа мужского захоронения сакского кургана №4 этой же эпохи, расположенной в 400м. к северо-западу от Байгетобе. Середину лицевой части головного убора иссыкского человека по вертикали украшают очень похожие нашим две длинные прямоугольные пластины, заканчивающиеся по обеим концам пластинами треугольной формы. Мы между этими пластинами, в одной из самых видных частей убора, установили пятиконечную золотую звезду с лазуритовыми и костяными вставками. Вообще, и в этом сюжете наряд шиликтинского головного убора почти повторяет иссыкское. Дело в том, что в иссыкском центральной пластинке краской схематично нарисованы пятиконечные звезды (Zhumbekova, Bazarbayeva, Ongar 2011, P.193). Я полагаю, что пятиконечная звезда, установленная на самом видном месте головного убора шиликтинского человека, непременно была связана с символикой власти, была предметом особого инвеститурного знака, указывающим на высокий ранг его носителя в социально-политической лестнице кочевого сакского социума.

Край лобной части головного убора несколько развернутый наружу. Чуть выше лба установлена бляшка в виде птицы с распростертыми крыльями. Такая бляшка, но меньшего размера, была найдена в Шиликты в кургане № 5 во время раскопок С.С.Черникова. По обе стороны от крыльев птицы с небольшим уклоном в разные стороны установлены украшения в виде перьев птицы. Вообще украшение красочного головного убора птичьими перьями встречается широко как в сако-скифской культуре, так и у поздних народов. При размещении украшений в боковых орнаментальных зонах соблюдался принцип парности однотипных бляшек на обеих сторонах шапки. В качестве украшения верхней части боковых половин шапки мы использовали украшения в виде дерева. Это вырезанные из листовой пластины изображения дерева с пришитыми дырочками на концах ветвей. Такие украшения широко

встречаются в сако-скифском культурном пространстве и расшифровываются как символ мирового дерева (Akishev 1984, P.23-25, chart 5).

Золотые массивный архары украшают бока второго уровня убора. Третий уровень – участки в районе темени и уха декорированы оленью с поджатыми ногами, оленями со сросшимися рогами и волком-медвежонком, горными козлами. Олени с подогнутыми ногами на головном уборе были задокументированы в скифском кургане Синявки. Голова человека из кургана Синявка была покрыта золотыми пластинами с изображением лежащих золотых оленей (128), а бляшки в виде горного козла украшали головной убор в кургане у с.Бобрицы (Miroshina 1977, P.83, 85).

Такие раннескифские персонажи как баран, дикий кабан, тигр, совершенно исчезают в позднескифском искусстве: «фигурки баранов, очевидно, равнозначны фигуркам коней как по смыслу, так и по композиционному расположению их на головных уборах» – пишет В.Д.Кубарев (Kubarev 1987, P.114). Золотые фигурки архаров венчали головные убory погребенных в уникальных памятниках Тилля-Тепе (Sarianidi 1983, images 42-44; Akishev 1978, P.87, chart 6,1). Головной убор из выделанных меховых шкурок, найденный во втором кургане группы Уландрык I, по поверхности имел желто-коричневый и красные цвета. В лобной части шапочки был заложен небольшой листик золота. Шапочка из Уландрыка своей формой и покроем напоминает мужской головной убор из второго Пазырыкского кургана (Kubarev 1987, P.87; Rudenko 1960, chart XXVI, 2).

Бляшки из дерева, обернутые в золотой лист, в виде полусферической формы, вырезанные в виде цветка с семью вихреобразными лепестками были обнаружены в мужском погребении кургана 1 могильника Ташанта I. Эти бляшки, судя по их расположению в погребении, нашивались не только на одежду, но и на головной убор. Нахождение их рядом с черепом свидетельствует о том, что бляшки были нашиты на нижний край войлочного высоковерхого колпака, подобного головному убору из второго Пазырыкского кургана, – пишет В.Д.Кубарев (Kubarev 1987, P.87).

По нижнему краю полей головного убора из Пазырыка пришит ряд кожаных кружков, покрытых листовым золотом (Rudenko 1953, P.112). В Уландрыке бляшки были нашиты на нижний край войлочного высоковерхого колпака (подобно головному убору из Второго Пазырыкского кургана) (Kubarev 1987, P.87). Очень вероятно, что нижние поля высокой шапки-ушанки шиликтинского человека также были украшены плотными рядами круглых бляшек.

В Алтынасапе (IVв. до н.э.) головные убory украшались по краям перевитыми толстыми нитями и сплошным рядом бронзовых и серебряных нашивных полушарных бляшек. Спереди они дополнительно украшались различными нашивными, плоскими или выпуклыми круглыми металлическими орнаментированными бляшками. У некоторых головных уборов по бокам на нитях, с нанизанными на них бисеринками, были подвешены бронзовые круглые пластинки. Иногда на головные убory спереди нашивались сделанные из тонких рифлёных бронзовых листиков своего рода «ромашки». Головной убор украшали пять «ромашек», и состоял он из чередующихся двуслойных полос красного шелка, полосок позолоченной кожи и рядов позолоченных кожаных треугольных фестонов (Majtdinova 2004, P.118).

По мнению Г.Майтдиновой сакская одежда отличается от согдийской, хорезмийской формой головных уборов: у саков более высокий остроконечный вертикальный верх (Majtdinova 2004, P.169).

В коропластике, найденной из Гиссарской долины отражен местный тип головного убора – островерхий головной убор с завязкой под подбородком (Majtdinova 2004, P.191).

Мы предполагаем, что высоковерхая коническая шапка должна была иметь изнутри какую-нибудь твердую основу. Из материалов раскопок известны специальные палочки или рифленные с небольшим изгибом палки, удерживающие форму высоковерхих шапок или причесок. В.Д.Кубарев по этому поводу замечает, «возможно резные дощечки одновременно служили каркасом для шапок, сшитых из мягкого материала, и являлись своеобразным «золотым» обрамлением пышной прически» (Kubarev 1987, P.94-95, images 36,1,2). Такие палочки, найденные во многих погребениях Юстыда, В.Д.Кубарев также считает элементами жесткого каркаса убора (Kubarev 1991, P.106). Нам думается, такую роль в шиликтинской шапке играл деревянный зубец крытый листовым золотом, украшавший заднюю часть шапки по вертикали. Или же такую роль в шиликтинской шапке играли длинные вертикальные гребешки-зубцы из золотой пластины, пришитые к соединению в задней части колпака, которые кроились из симметричных лопастей цельного куска войлока по вертикали. Традиция украшений в виде деревянных зубцов, пришитых к верху шапки, правда, несколько иной формы, известна на одном из головных уборов из Пазырыка. По этому поводу Т.Райс пишет: «Очень соблазнительно считать ее отличительным знаком высокого положения или ранга, по сути чем-то вроде короны» (Rais 2004, P.63). Мне думается, что деревянный или пластинчатый зубец, обрамляющий шиликтинскую шапку сзади играл не только роль жесткой опоры высокого убора, но и вместе с тем на верхней оконечности этой опоры могла быть установлена фигура оленя. По мнению исследователя костюма Древней Евразии С.А.Яценко макушку островерхих уборов, аналогичных нашим шиликтинским, могли венчать три различных животных: чаще кони, иногда быки или орлы (Yacenko 2006, P.92). Из известных нам шиликтинских золотых украшений больше всех на эту роль подходил сюжет, связанный с фигурой оленя, рога и хвост которого изображены в виде орлиных голов. Такой сюжет был найден из кургана 7 группы Шиликты. На макушке шапки установлена фигура оленя, отброшенная на спину, рога которого изображают грифона, пожирающего его заднюю часть. Эта золотая бляшка встречается среди шиликтинских находок С.С.Черникова (Chernikov 1965, chart XXIII-1). Вообще, такая традиция не чужда для памятников Алтайских саков. Например, деревянные навершия подобны уландрыкским кожаным навершиям из юстыдских курганов. Они, как правило, представляли одиночные скульптурные изображения коней, птиц, обернутые в листовое золото (Kubarev 1987, P.100). По мнению того же В.Д.Кубарева, мастерски выполненные скульптурные изображения коней из Катандинского кургана, нужно рассматривать «в качестве наиглавнейших атрибутов сакрального головного убора» (Kubarev 1987, P.110). К известному иссыкскому кулаху в виде навершия крепилась золотая фигурка архара. Вообще навершия-украшения в виде зооморфных или птичьих фигур широко известны в сако-скифском мире. Дальняя реминисценция этой традиции дошла до казахских тумачов, украшенных пучком птичьих перьев на макушке. До настоящего времени казахи из племенной группы керей, проживающие на Алтае (территория Монголии и Китая) самый верх головного убора тымак украшают пучком перьев филина.

Форма головного убора и зубчатые гребешки, украшающие высоковерхую шапку шиликтинского человека имеют дальнюю параллель с тиарой персонажа на «кратере Дария» из Национального музея в Неаполе (Yacenko 2006, P.38-39).

Зубчатые гребешки с задней стороны шиликтинской шапки можно сравнить с культом солнца (Akishev 1984, P.80-86, chart VIII). Зубчатые золотые пластины найдены в кургане 4, 8 могильника Юстыд XII (Kubarev 1991, chart XXI,11, XXVII,9). Также зубчатые золотые пластины известны по находкам Иссыкского и Чертомлыкского курганов (Akishev 1978, P.26; Alekseev, Murzin, Rolle 1991, P.203, kat. 122a).

Клин подбородочной части убора украшают бляшки в виде беркута-грифона.

Украшения в виде шпилек, с фигурками коня, оленей, горного козла, головы хищной птицы, найденные на Пазырыке, Уландрыке, в могильниках Тувы, тагарских и таштыкских курганах, по мнению В.Д.Кубарева, служили не только для скрепления прически, но и являлись украшениями (Kubarev 1987, P.96-97). Мне думается, традиция украшения самого верха головного убора аналогичными зооморфными фигурками, свое начало берет именно с женских шпилек.

В Уландрыкских и Юстыдских мужских захоронениях В.Д. Кубаревым были найдены деревянные гребневидные навершия, увенчанные объемными изображениями коней, покрытые листовым золотом. По мнению исследователя, эти пластины-навершия непременно типично мужские и, вероятно, он очень схож с позднейшим вариантом настоящего боевого шлема сако-юэчжийских кочевых племен Центральной Азии (Kubarev 1987, P.99; Gorelik 1982, P.99-104).

Самый верх головного убора шиликтинского человека, по всей вероятности, имел навершие в виде зооморфного образа. Деревянные наконечники шпильки с навершием в виде фигур животных или деревянные гребневидные навершия с фигурой коня в мужских головных уборах встречаются в Уландрыке (Kubarev 1987, P.95-97, images 37, 38). Подобные «гребневидные» деревянные пластины найдены в двух курганах Юстыд XII. Как и в уландрыкских, они обложены тонкими листами золота и увенчаны объемными изображениями коней. В.Д.Кубарев утверждает, что аналогичные пластины-навершия были типичны только для мужских головных уборов. Эти материалы обосновывают навершие и гребень в головном уборе шиликтинского золотого человека, хотя, конечно, уландрыкский и юстыдский материал относится более позднему периоду сако-скифской эпохи.

В джаркутанском могильнике исследователи обычно находили у черепа шпильки с навершиями в виде архара, розеток, птиц, граната (Maitdinova 2004, P.105-106).

Весьма вероятно, что нижний край лицевой части головного убора шиликтинского человека был украшен диадемой, аналогично украшениям найденным в Уландрыкских могильниках (Kubarev 1987, P.114-116). В эпоху бронзы диадемы в виде гладких, узких или более широких бронзовых полосок были известны в Минусинской котловине. Они продолжают бытовать там и в скифское время (Martynov 1979, P.55). Точно такие же гладкие и узкие золотые диадемы, которые А.Д.Грач назвал пекторальями, найдены в Туве (Grach 1980, P.36).

Вообще, этнографический казахский тымак, в особенности его молодежный вариант, был покрыт шелковой или другой блестящей тканью со сплошными узорами в виде кружочков, лепестков, крестиков, треугольников, ромбиков и т.д. Не мудрено, что, украшения эти также являются далеким отголоском традиции ранних сако-скифских кочевников наряжать головной убор различными сверкающими бляшками.

По данным В.Д. Кубарева головные уборы всех категории погребенных (мужчин, женщин и детей) часто украшали наряду с резными фигурками зверей, птиц и подвески, покрытые листовым золотом (Kubarev 1987, P.25). Среди шиликтинских золотых изделий встречаются золотые подвески в виде колокольчиков. Думается, аналогичные колоколевидные подвески украшали нижний край лицевой части убора. Они висели плотными рядами как сосульки в лобной части убора. Правда традиция украшать лобную часть убора такими подвесками-висюльками у поздних народов сохранилась только в женском и детском наряде. В связи с этим, мне думается, что многие древние традиции в форме одежды, его наряда в виде украшения в средневековье и новое время были быстро упразднены в первую очередь с мужского костюма. Это было связано с идеологическими установками мировых религии (ислам, христианство, буддизм), новыми традициями в материальной и духовной культуре народов. Но, даже в таких новых условиях, традиционные, тем более, архаично чуждые для последующих эпох формы одежды и их украшения, в той или иной мере, в несколько видоизменённой форме сохранились, прежде всего, в детской, частично, в женской одежде.

В головном уборе шиликтинского человека зооморфное изображение должно выделяться реалистичностью персонажей, большими размерами и сложной конструкцией, что служили своеобразным символом высокого социально положения.

Многообразны головные уборы согдийцев. Но особой популярностью пользовались островерхие шапки-клобуки, как в древности (Majtdinova 2004, P.215). По мнению М.И. Артамонова, на Амударьинских пластинах даны изображения саков: в головных уборах с завязкой под подбородком (Artamonov 1973, P.10). Шапки эти похожи на субешинские.

Общеизвестно, что главный этнический внешний показатель – головные уборы. У саков тиграхауда – остроконечные высокие войлочные шапки, но судя по рельефам Накши-Рустама – верхняя одежда согдийцев, хорезмийцев, саков-хаумаварга, саков-тиграхауда, идентична. Страбон отмечает, что согдийцы и бактрийцы мало отличались от номадов (Strabon 1964, II,3). Геродот пишет, что массагеты одеждой и образом жизни походят на скифов и что головные уборы, пояса и перевязи украшают золотом, а в другом месте подчеркивает, что у бактрийцев головные уборы очень похожие на индийские, а саки-скифы носили на голове прямые шапки с острым верхом (Dovatur, Kallistov, Shishova 1982, P.93, 163). По мнению Г.Майтдиновой в характере одежды субешинцев отражается одежда тех кочевников, которые уже вели оседлый образ жизни, но не порывали связи с прежним образом жизни (Majtdinova 2004, P.175).

Из раскопок В.Д.Кубарева обрывки головных уборов найдены в более чем 20 погребениях. От них остались многочисленные нашивные бляшки из золота, диадемы, деревянные навершия, шпильки, большое число фигурок различных животных. Один из них, очевидно, – пишет Кубарев, – были в виде кулаха – конического колпака с полями-лопастями прикрывающими уши и шею. Высота их варьировала от 35 до 50см. Для удержания таких высоких головных уборов в вертикальном положении делалась жесткая основа из листов бересты или каркас из двух-трех тонких палочек, которые найдены во многих погребениях Юстыда (Kubarev 1987, P.84-87; Kubarev 1991, P.106-107). Головные уборы рядовых кочевников Юстыда и Уландрыка в основных чертах совпадают с головными уборами, найденными в алтайских погребениях кочевой знати (Kubarev 1991, P.106-107; Rudenko 1953, P.112-114, 122-123,

chart XXVI,2,4). Шлемовидные головные уборы Юстыда, иногда имели навершия в виде деревянных пластин (длиной 8-9см, толщиной 0,5-0,6см. Одно навершие увенчано скульптурной фигуркой коня (Kubarev 1991, P.107, image 26,1). В кургане 2 Юстыд I было обнаружено кожаное навершие. Аналогичные навершия были найдены и в курганах Уландрыка (Kubarev 1987, P.98, image 38). Все эти навершия были полностью покрыты листовым золотом (Kubarev 1991, P.108). Эти головные уборы и деревянные «гребневидные» навершия, впервые найденные в непо потревоженных погребальных комплексах Алтая имеют для нас несравненно важное фактологическое значение.

Острове́рхие шапки сако-скифского времени вообще берут свое начало с эпохи бронзы. Так, они известны уже в эпоху ранней и развитой бронзы у племен Прибайкалья, Минусы (Okladnikov 1955, P.292, image 143, P.296, image 148,3; Vadeckaya, Leont'ev Maksimenkov 1980, P.64, image 9, P.69, images 4, 5, 9, 12; Kubarev 1988, P.155, image 5,1, P.160, chart IX,7,8, P.164, chart XIII,6, P.197, chart XVI, 3, 6). Известная исследовательница Е.Е.Кузьмина считает: конусовидные высокие головные уборы и высокие кожаные сапоги, отчасти нагрудники традицией андроновцев (Kuz'mina 1994, P.158-159).

В.Д. Кубарев, рассматривая головные уборы из Юстыда, Уландрыка, Пазырыка заключает: «Именно здесь, в центрально азиатских степях, в среде кочевников зародилась идеологическая основа и многие изобразительные символы инвеститурного головного убора» (Kubarev 1991, P.110-111).

По мнению В.Д.Кубарева, у древних алтайцев головные уборы украшались также массивными золотыми кокардами, многочисленными золотыми бляшками в виде птиц, розеток и стилизованных бычьих голов, нижний край головных уборов в отдельных случаях обрамляли налобные повязки или деревянные диадемы (Kubarev 1991, P.114).

Мужской комплекс одежды из Загунлука состоял из острове́рхой войлочной шапки или облегающей вязанной шапочки с воткнутыми птичьими перьями сбоку (Maitdinova 2004, P. 161).

Серьги. Начиная с VII-V вв. до н.э. именно в сакской среде на севере среднеазиатского региона впервые в мужском костюмном комплексе встречаются украшения – серьги в левом ухе, ожерелья из бус, декорировка головных уборов бусами. Но браслеты оставались сугубо женским украшением (Majtdinova 2004, P.137).

Серьги обычное украшение у мужчин и женщин в скифскую эпоху. На правом ухе носили юго-восточные, пограничные с Монголией и Тувой районы (Уландрык, Юстыд, Барбургазы, Бугузун, Коксу). Серьгу в левом ухе мужчины центральных и северо-западных районов (Пазырык, Большой Еломан и др.) На левом ухе носили скифские, сакские войны и вожди (т.е. у населения регионов, прилегающих к Алтаю с запада). (Kubarev 1987, P.122).

В Уйгараке в мужских погребениях из курганов 21, 22, 26 и 83 были обнаружены серьги. Мы полагаем, что серьга шиликтинского человека по аналогии больше напоминает серьгу из мужского погребения кургана 83 (Vishnevskaya 1973, P.82, 151, chart XIX, 9). Эти серьги сопоставимы с тагарскими и большереческими серьгами с конусовидной подвеской (Chlenova 1963, P.56, chart I; Gryaznov 1956) и серьгой из Спростинского могильника на Алтае (Rudenko 1962, P.22, image 19i).

Из материалов мерзлых курганов Горного Алтая известно, что мужчины были похоронены с одной серьгой в левом ухе (Rudenko 1962, P.22).

В Восточных областях Центральной Азии существовал еще один архаичный способ ношения мужчинами серег. Он заключался в ношении двух разнотипных серег. Обычно это были кольчатые серьги с напаянным конусовидным колпачком или коническим утолщением на нижнем конце. Они определенно датируются VII-V веками до н.э (Kubarev 1987, P.122).

Мы полагаем, что у шиликтинского человека сережка была в левом ухе и эта была кольчатая серьга с напаянным конусовидным утолщением на нижнем конце, которая, как считают специалисты, является более ранней формой сережек. К такому заключению нас подталкивает и тот факт, что у шиликтинской культуры, как правило, больше параллелей с регионом Пазырыкского Алтая и саками Средней Азии.

Гривна на шее шиликтинского человека была унесена грабителями. Она не найдена и с раскопок С.Черникова в Шиликтах. Поэтому мы надели на шею шиликтинского человека гривну из родственного культурного региона – Алтая, что по нашему мнению не противоречит исторической действительности.

Нашейные украшения – гривны выполняли роль оберегов. Сакрально-магическое значение имели и зеркала. По правильному утверждению В.Д. Кубарева носители пазырыкских культур «имели развитую мифологию, богатый фольклор и сложные космогонические представления, в которые воедино слились различные индо-иранские культы, местные древние верования и инокультурные заимствования» (Kubarev 1987, P.129).

Гривны в курганах Уландрыка представлены деревянными наконечниками, выполненными в виде парных барельефных фигур барсов и волков (Kubarev 1987, P.116). Их найдено в Уландрыке девять пар целых наконечников. Вообще гривны находятся очень редко. Например, за более чем сто лет во всех раскопанных на Алтае курганах древних кочевников было найдено всего три гривны (Rudenko 1953, P.133, image 79; Kiselev 1951, chart XXII, 7, 8; Sorokin 1974, P.72-73, images 7,11).

Гривны у многих ираноязычных народов служили знаком отличия и символом верховной власти (Akishev 1975, P.59). В позднескифскую эпоху они вероятно утратили свое первоначальное значение и были уже широко известны в качестве украшения у скифов, меотов, ананьинцев, савроматов и саков (Kubarev 1987, P.121).

Судя по параллелям с находками в аналогичных царских захоронениях сако-скифского мира (Солоха, Пятибратный курган, Иссык и др.) руки шиликтинского царя были украшены золотыми браслетами, перстнями, шея золотой гривной.

Обувь шиликтинского человека кожаная, цельная, с твердой подошвой, с невысоким каблуком, высоким выше колен, расширяющимся кверху голенищем. Аналогичная обувь были найдены в Алтайских курганах Башадаре, Уландрыке, Ак-Алаха, Пазырыке (Yasenko 2006, P.95, images 28-31, 32, 46). В таких же сапогах с длинным расширяющимся кверху голенищем изображены саки в Персепольских рельефных рисунках, на пластине из Амударьинскогоклада (Klochko 1992, P.26). На золотых пластинах из Амударьинскогоклада саки переданы в одеянии подобно Персеполюскому, но сапоги отличает одна деталь: выделенный задник (Zeimal' 1979, P.54, image 69).

Обувь с длинными голенищами найдена в Каракольском кургане на Алтае, а в Пазырыкском кургане – длинные войлочные чулки с орнаментированным верхом (Rudenko 1953, P.111-112). Внутри таких кожаных сапог одевались войлочные чулки такой же конфигурации. Обычно края войлочных чулок чуть выступали за голенище. В области соединения голенища с носовой частью

в районе щиколотки были прострочены декоративные ремешки. Такой ремешок перебрасывался также через подъем носков.

По утверждению исследователя скифской обуви Л.С.Клочко «... в 1 тысячелетии до н.э. широко распространяется мягкая детальнокроенная обувь закрытого типа (сапоги) (Klochko 1992, P.27).

Детские сапоги с расширяющимися к верху длинными, косо срезанными по верху голенищами из Уландрыка сшиты из тонкой, выделанной кожи желто-коричневого цвета. Подошва из толстой кожи. Наружная часть подошвы окрашена в красный цвет (Kubarev 1987, P.86). Такая же обувь с длинными, покрывающими колени встречается из второго Башадарского кургана. Последняя обувь имеет новый деталь – кожаный ремешок длиной 37см, закрепленный на верхней части голенища (Rudenko 1953, P.52, image 29). В материалах из могил Субеши сапоги с такими ремнями привязывались к поясу (Majtdinova 2004, P.171).

В мужском захоронении Субеши набедренная одежда заправлена в высокие сапоги выше колен, с толстой подошвой. В свою очередь сапоги ремнями, закрепленными на выступ голенища сверху, привязаны к поясу штанов, причем сапоги у лодыжек обвязаны ремешками (Majtdinova 2004, P.172). Джетыясарцы иногда сапоги стягивали под коленями ремешками с пряжкой (Majtdinova 2004, P.193). По моему мнению, факт стягивания голенища сапога ремнем к поясу как раз и указывает на то, что обувь эта использовалась в основном кочевниками. Ремнем стягивали сапоги для того, чтобы сапог с широкими голенищами не выпал при верховой езде. Мы знаем, что у конных кочевников в сакское время не было стремян, за что можно было бы опираться ногами при верховой езде.

Мужская обувь из Загунлука состоит из высоких сапог с выступом выше колен. Изнутри этих сапог одевали войлочные орнаментированные по верхнему краю чулки, выступающие из кромок кожаной обуви (Majtdinova 2004, P.161).

По мнению К.А. Акишева, для саков были характерны высокие сапоги (Akishev 1978, P.46, image 61).

У саков внутри кожаной обуви носился цельнокроеный кошемный башмак-чулок со швом с тыльной стороны. На плато Укок известны войлочные сапоги (Yasenko 2006, P.108). По всей вероятности здесь речь идет о войлочных чулках, о которых мы узнаём из раскопок Н.В.Полосьмак в Ак-Алахинских курганах (Polos'mak 1994, P.40).

У пазырыкцев на сапоги надевались длинные войлочные чулки со сшитой войлочной подошвой. По верхнему краю чулок нашивалась иногда полоса орнамента, выполненная из разноцветных лоскутов войлока. Поверх войлочных чулок надевались сапоги с мягкой кожаной головкой, без подметок, с длинными, но все же только до колен голенищами, так что поверх голенищ был виден узор верхнего края чулок. Кожаные голенища, как это мы видим на обуви второго Башадарского кургана, обшивались снаружи мозаичным узором (Rudenko 1952, P.91-92, Image 35).

Детские сапожки из Уландрыка своей формой и покроем повторяют длинную, прикрывающую колени обувь из второго Башадарского кургана (Rudenko 1960, P.52, Image 29). В.Д. Кубарев относительно такой обуви замечает: «Обувь с косо срезанным верхом голенища, подвязными ремнями, мягкой головкой и толстой подошвой особенно характерна для кочевников, ездивших верхом на коне. Она получила в дальнейшем широкое распространение среди многих скотоводческих народов Центральной и

Средней Азии, оставшись практически неизменной до наших дней у кочевого населения Саяно-Алтайского нагорья» (Kubarev 1987, P.86; Vasilevich 1963, P.58-59). По этому поводу мы хотим также утвердительно заметить, что обувь азиатских саков с длинными расширяющимися кверху голенищами с косо срезанным верхом, с войлочными чулками, выступающими своим верхним концом за голенища сапога у казахских кочевников бытовала до 50-60-х годов XX века.

В сако-скифском культурном пространстве известны факты украшения обуви золотыми бляшками. Например, в Мелитопольском кургане обувь декорирована бляшками с изображением цветов арацеи, в Толстом кургане – крестами, в Тайманова могиле – бляшками треугольниками и псевдозернью. По мнению Л.С. Ключко «в скифской обуви используется декор: золотые бляшки, возможно бусы, а также аппликация и вышивка» (Klochko 1992, P.32). На основе этих фактов сапоги шиликтинского человека в верхней части мы украсили узорчатой аппликацией в виде звериного стиля. Поверх фестончики. Пластинчатыми треугольными и прямоугольными бляшками украсили перед голенища. По данным Л.С.Ключко, «в скифской обуви используется декор: золотые бляшки, возможно бусы, а также аппликация и вышивка» (Klochko 1992, P.32). Вообще традиция украшения женской и мужской обуви сплошным золотым шитьем, различными металлическими вставками типа фестончика, полосок геометрических форм у казахов доходила до начала XX века. К примеру, очень редкими образцами таких сапог могут быть сапоги китайских казахов из музея в Урумчи.

Саки Шиликты, однозначно, носили сапоги с высоким чулком, доходящим до колен, а нижняя часть штанов, заправлялась в сапоги.

В Пенджикенте в храме II, датируемом VI-VII вв. встречены высокие до колен сапоги с широкой полосой темно-красного цвета под коленями. В Джетыясарских могильниках Томпакасар и Косасар обнаружены сапоги, которые стягивались ремешками в районе голени и щиколоток и украшались бронзовыми бляшками (Majtdinova 2004, P.120).

У казахов до 20-30 годов XX века, в некоторых местах до 50-60-х годов, бытовали очень похожие на сакские длинные сапоги с войлочными чулками. Думается, позднеказахские длинные сапоги типа «саптама» являются очень далеким продолжением традиции, уходящих корнями в сако-скифское время.

Пояс. По мнению исследователей, пояс был одним из главных частей костюма древних кочевников. Неподпоясывание для кочевников во все времена было не вполне прилично. У классических саков и скифов были широкие мужские пояса, которые крепились пряжкой, украшались набором однотипных золотых бляшек (Yasen'ko 2006, P.55, 108; Kubarev 1987, P.79).

В одном из погребений известных памятников Субеши к поясу прикреплены ремешками маленькие кожаные мешочки, в которых хранились какие-то лекарства, порошки, камень, дерево для высекания огня (Majtdinova 2004, P.173). Следует заметить, что аналогичные пояса традиционно широко применялись и древнетюркскими, тюркскими и казахскими кочевниками.

Поясные пластинчатые бляхи, украшенные в зверином стиле, известны в курганах родоплеменной аристократии сако-скифского времени Пазырыка, Иссыка, Катанды и др. По мнению В.Д.Кубарева «пояса, обложенные золотом или серебром, украшенные сюжетами звериного стиля, могли иметь и носить только представители родоплеменной верхушки» (Kubarev 1987, P.80-81).

В алтынасарских курганах зафиксированы пояса состоящие из бронзовых и серебряных бляшек, закрепленных на кожаном ремешке. К основному поясу

подвешивались различные поясные наборы на коротких ремешках (Levina 1994, P.70-73). У саков и скифов также существовали подвесные ремни с небольшими накладными бляшками и служили для подвешивания оружия – кинжалов, чеканов и луков. Поясные пластинчатые пряжки прямоугольной формы и всегда парные (Kubarev 1987, P.76, 82). Сами пояса изготавливались из толстого кожаного ремня. Вместе с остатками поясов найдены различные застежки, обоймы, бляхи (Surazakov 1988, P.71).

Пояс является неотъемлемой частью парадной одежды саков. Мы полагаем, что царские особы типа шиликтинского правителя носили наборный пояс из широкого ремня, украшенные нашивными пластинками и поясными накладками в виде треугольников, ромбиков, прямоугольников. Пояс шиликтинского человека тоже из широкого ремня, украшены золотыми треугольными, ромбовидными накладками. Две пряжки в форме свернутых пантер соединены поясными крючками.

Парадные пояса также выполняли и портупейную функцию. С правой стороны к поясу через декоративный ремень был закреплен кожан акинака, с левой стороны ножна меча. Вообще меч в сакском обществе, особенно у пазырыкцев, было привилегией знати (Surazakov 1983, P.86).

В средневековые золотые пояса были признаком сословной принадлежности среднеазиатской знати. Д.Ласло на основе анализа погребений аварских могильников установил, что рангу воина соответствовал определенный металл – золото, серебро с золочением, бронза с серебрением, бронза (Belenickii, Raspopova 1980, P.217). У средневековых согдийцев «золотой пояс» являлся одним из признаков царской власти (Belenickii, Raspopova 1980, P.214). В Авесте упоминается и боевой пояс – *камара*. По всей вероятности, слова «камар белдік» или «кемер белдік» существующие до сих пор в казахском языке берут свое начало с упомянутого авестийского слова.

Казахские наборные пояса XIX начало XX веков тоже изготавливались из толстого и широкого ремня, имели накладки квадратной, прямоугольной форм (Tohtabayeva 2005, P.185-186).

Шиликтинский правитель на правой руке держит **вотивный жезл**. Форма и навершие вотивного жезла взяты из сако-скифских прототипов этих вещей.

Таким образом, состав одежды шиликтинского человека следующий – это чапан, типа кандиса, кафтан, штаны, обувь, головной убор и наборный пояс. Основным материалом для изготовления одежды у саков были мех, кожа и войлок. Наряду с этими материалами сакам были хорошо известны самые разнообразные ткани,

Украшения составляют гривна, амулет, серьги на левом ухе, перстень. Аксессуары и вооружение состоит из акинака, меча и вотивного жезла.

На наш взгляд, костюм шиликтинского человека по своим социально-знаковым функциям соответствует статусу «царя», «хана» или другого правителя, но не в коем случае, как мы привыкли считать, не воина, вождя.

Костюм шиликтинского человека в золотом одеянии отражает модель мира, мироздания в мировоззрении их создателей и носителей. Образы священных животных, украшающие одежду шиликтинского человека, выполненные на золотом материале в себе несут особую знаковую, святость, и одновременно являются оберегом.

Традиция саков и скифов наряжать своих правителей и вождей богатыми золотыми украшениями приходится, в основном, на период с VIII по III вв. до н.э. Этот период истории развития сако-скифских племен можно условно

называть «золотым веком», «золотым периодом», ибо именно этим эпохам соответствует строительство грандиозных по своим размерам и богатству царских могил.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Акишев А.К. Искусство и мифология саков. – Алма-Ата, 1984.
2. Акишев А.К. Костюм золотого человека и проблема катафрактария // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1981.
3. Акишев А.К. Семантика и функции искусства «звериного стиля» саков Семиречья // Тезисы докладов конференции «Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана». – Ленинград, 1975.
4. Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. – Москва: «Искусство», 1978.
5. Акишев К.А., Акишев А.К. Происхождение и семантика иссыкского головного убора // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. – Алма-Ата, 1980.
6. Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык (Скифский царский курган IV в. до н.э.). – Киев, 1991.
7. Артамонов М.И. Сокровища саков. – Москва, 1973.
8. Аскаров А.А. Сапаллитепа. – Ташкент, 1973.
9. Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Узбекистана. – Ташкент, 1977.
10. Беленицкий А.М., Распопова В.И. Согдийские «золотые пояса» // Страны и народы Востока. Вып. 22. – М., 1980.
11. Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. – Ленинград, 1980.
12. Василевский Г.М. Типы обуви народов Сибири // Сб. материалы по археологии и этнографии. – Т. 21. – Москва-Ленинград, 1963.
13. Виданова Е.С. Катандинский халат (по материалам реставрационной мастерской ГИМ) // Труды Государственного исторического музея. Вып. VIII. – Ленинград, 1938.
14. Вишневская О.В. Культура сакских племен низовья Сырдарьи. – Москва: Наука, 1973.
15. Геродот. История. (Перевод и примечания Г.А. Стратановского). – Москва: АСТ, 2006.
16. Горелик М.В. Комплекс скифского мужского костюма и его место в комплексе костюма иранских народов VI-IV вв. до н.э. // Базы данных по истории Европы в средние века. Вып. 3. – Москва, 1997.
17. Горелик М.В. К этнической идентификации персонажей, изображенных на предметах Амударьинскогоклада // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. – Ленинград, 1985.
18. Горелик М.В. Опыт реконструкции скифских доспехов по памятнику скифского изобразительного искусства – золотой пластинке из Геремесова кургана // Советская археология. – 1971. – № 3.
19. Грач А.Д. Древние кочевники в Центре Азии. – Москва, 1980.
20. Грязнов М.П. Аржан – царский курган раннескифского времени. – Ленинград, 1980.
21. Грязнов М.П. История древних племен верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка // МИА. – 1956. – № 48.
22. Грязнов М.П. Первый пазырыкский курган. – Ленинград, 1950.
23. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории Геродота». – Москва: Наука, 1982.
24. Доклад о раскопках первого могильника Субеши из Пичана // Памятники культуры из Синьцзяна. № 3-4. (на уйгурском языке). – Урумчи, 1994.
25. Дьяконова Н.В. К истории одежды в Восточном Туркестане II-VII вв. // Страны и народы Востока. – Москва, 1980.
26. Елкина А.К., Левина Л.М. Одежда, ткани и кожа из джетыясарских могильников // Низовья Сырдарьи в древности, Джетыясарская культура. Вып. 5. – Москва, 1995.
27. Жумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Онгар А. Иссык. – Алматы, 2011.
28. Завитухина М. Золотая фигурка конного лучника V-IV вв. до н. э. – художественное произведение круга Сибирской коллекции Петра I // Сборник Государственного Эрмитажа. – 1990. – Вып. 54.
29. Захаров А.А. Материалы по археологии Сибири. Раскопки акад. В.В. Радлова в 1865 г. // Труды Государственного исторического музея. Разряд археологический. – 1926. – Вып. 1.
30. Зеймаль Е.В. Амударьинский клад: каталог выставки. – Ленинград, 1979.
31. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – Москва-Ленинград, 1951.
32. Ключко Л.С. Скифская обувь // Советская археология. – 1992. – № 1.
33. Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. – Новосибирск, 1988.
34. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. – Новосибирск, 1987.
35. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск, 1991.

36. Кузьмина Е.Е. В стране Кавата и Афрасиаба. – М., 1977.
37. Кузьмина Е.Е. Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. – Новосибирск, 1988.
38. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? – Москва, 1994.
39. Левина Л.М. Могильники Алтынасар-4 // Низовья Сырдарьи в древности. Джетыясарская культура. Вып.4. – Москва, 1994.
40. Лобачева Н.П. О некоторых чертах региональной общности в традиционном костюме народов Средней Азии и Казахстана // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – Москва, 1989.
41. Лобачева Н.П. Особенности костюма народов Среднеазиатско-Казахстанского региона // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып.4. – Москва, 2001.
42. Лубо-Лесниченко Е.И. Древние шелковые ткани и вышивки V в. до н.э. – III в. н.э. в собрании Государственного Эрмитажа. – Ленинград: Издательство ГЭ, 1961.
43. Майтдинова Г.М. Древний костюм из могильников Синьцзяна // Проблемы древней и средневековой истории и культуры Средней Азии. – Душанбе, 2001.
44. Майтдинова Г.М. История таджикского костюма. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье. – Т.1. – Душанбе, 2004.
45. Майтдинова Г.М. О трансформации головного убора древних кочевников // Культура Среднего Востока. Развитие, связи и взаимодействия. – Ташкент, 1990.
46. Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. – Новосибирск, 1979.
47. Мирошина Т.В. Об одном типе скифских головных уборов // Советская археология. 1977. – № 3.
48. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – Москва-Ленинград, 1955.
49. Полосьмак Н.В. Некоторые исторические и этнографические аспекты изучения древнего текстиля и одежды // ScriptaGregoriana. Сборник в честь 70-летия академика Г.М. Бонград-Левина. – Москва, 2003.
50. Полосьмак Н.В. Пазырыкская культура: реконструкция мировоззрения и мифологических представлений: Автореф. докт. ист. наук. – Новосибирск, 1997.
51. Полосьмак Н.В. «Стережущие золото грифы» (Ак-алахинские курганы). – Новосибирск, 1994.
52. Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э.). – Новосибирск, 2005.
53. Полосьмак Н.В., Кундо Л.П. Пазырыкцы в поисках красного цвета // Центральная Азия: источники, история, культура. – Москва, 2005.
54. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. – Москва: Искусство, 1982.
55. Райс Тамара Т. Скифы. Строители степных пирамид. – Москва: Центрполиграф, 2004.
56. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. Итоги и проблемы современной науки. – Москва-Ленинград, 1952.
57. Руденко С.И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. – Москва, 1968.
58. Руденко С.И. Культура населения горного Алтая. – Москва-Ленинград, 1953.
59. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.-Л., 1960.
60. Руденко С.И. Культура хуннов и Ноин-Улинские курганы. – М.-Л., 1962.
61. Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I // Свод археологических источников. Выпуск Д 3-9. – Москва-Ленинград, 1962.
62. Сабурова М.А. Реконструкция женского убора по материалам клада Щербинского городища // Краткие сообщения института археологии. – 1967. – Вып.112.
63. Саем Гани. Краткий очерк об археологических памятниках древней культуры Баингулина (на уйгурском языке) // Памятники культуры Синьцзяна. – 1993. – №3-4.
64. Самашев З. Берел. – Алматы, 2011.
65. Сарияниди В.И. Афганистан: сокровища безымянных царей. – Москва, 1983.
66. Сарияниди В.И. Храм и некрополь Тиллятепе. – Москва: Наука, 1989.
67. Сорокин С.С. Большой Берельский курган (Полное издание материалов раскопок 1865 и 1959 гг.) // Труды Государственного Эрмитажа. – Ленинград, 1969.
68. Сорокин С.С. Цепочка курганов времени ранних кочевников на правом берегу р.Кок-су (Южный Алтай) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Вып.16. – Ленинград, 1974.
69. Спицын А.А. Скифо-сарматские курганы Крымской степи // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Вып 65. – Симферополь, 1918.
70. Страбон. География в 17 книгах / Пер. Г.А.Стратановского). – Москва, 1964.
71. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. – Горно-Алтайск, 1988.
72. Суразаков О. О социальной стратификации пазырыкцев // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1983.
73. Сычев Л.В. Из истории плечевой одежды народов Центральной и Восточной Азии (К проблеме классификации) // Советская этнография. – 1977. – №37.

74. Тохтабаева Ш.Ж. Серебряный путь казахских мастеров. – Алматы, 2005.
75. Уәлиханов Ш. Таңдамалы. – Алматы: Жазушы, 1985.
76. Черников С.С. Загадка золотого кургана. – Москва, 1965.
77. Членова Л.Н. Памятники переходного карасук-тагарского времени в Минусинской котловине // Советская археология. – 1963. – №3.
78. Шильц В.В. По поводу персидского кандиза // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Материалы Советско-французского colloquium. – Ташкент, 1987.
79. Щеглова О.А. О некоторых возможностях реконструкции женской одежды по материалам наборов украшений из кладов «древностей антов»: источники, аналоги, результаты // Культура степей Евразии второй половины 1 тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Тезисы докладов. – Самара, 2000.
80. Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). – Москва: «Восточная литература» РАН, 2006.
81. Яценко С.А. Костюм и покровы кочевой аристократии из некрополя Тилля-тепе (Афганистан) // Ученые записки Комиссии по изучению памятников цивилизации древнего и среднего Востока. - Ч.1. – Москва, 1989.
82. Яценко С.А. О некоторых вопросах изучения «археологического» костюма. Механизм костюмных связей народов Великой Степи // Культура степей Евразии второй половины 1 тысячелетия н.э. (из истории костюма). – Самара, 2001.
83. Яценко С.А. Костюм племен пазырыкской культуры Горного Алтая как исторический источник // Вестник древней истории. – 1999. – №3.
84. Яценко С.А. Костюм Скифии в «архаическое» время: к вопросу об этнических изменениях // Античная цивилизация и варварский мир. – Краснодар, 2000.
85. Яценко С.А. Скифский мужской костюм на предметах греко-скифской торевтики IV в. до н.э. // Вестник Шелкового пути. Археологические источники. Вып.1. – Москва, 1993.

Reference

- Akishev 1975 – Akishev, AK 1975, *Semantika i funkcii iskusstva «zverinogo stilja» sakov Semirech'ja, Tezisy dokladov konferencii «Rannie kochevniki Srednej Azii i Kazahstana»*, Leningrad. (in Rus).
- Akishev 1978 – Akishev, KA 1978, *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazahstana*, Iskusstvo, Moscow. (in Rus).
- Akishev 1981 – Akishev, AK 1981, *Kostjum zolotogo cheloveka i problema katafraktarija, Voennoe delo drevnih plemen Sibiri i Central'noj Azii*, Novosibirsk. (in Rus).
- Akishev 1984 – Akishev, AK 1984, *Iskustvo i mifologija sakov*, Alma-Ata. (in Rus).
- Akishev, Akishev 1980 – Akishev, KA, Akishev, AK 1980, *Prishozhdenie i semantika issyjskogo golovnogogo ubora, Arheologicheskie issledovanija drevnego i srednevekovogo Kazahstana*, Alma-Ata. (in Rus).
- Akishev, Murzin, Rolle 1991 – Alekseev, AJu, Murzin, VJu, Rolle, R 1991, *Chertomlyk (Skifskij carskij kurgan IV v. do n.je.)*, Kiev. (in Rus).
- Artamonov 1973 – Artamonov, MI 1973, *Sokrovishha sakov*, Moscow. (in Rus).
- Askarov 1973 – Askarov, AA 1973, *Sapallitepa*, Tashkent. (in Rus).
- Askarov 1977 – Askarov, AA 1977, *Drevnezemledel'cheskaja kul'tura jepohi bronzy Uzbekistana*, Tashkent. (in Rus).
- Belenickij, Raspopova 1980 – Belenickij, AM, Raspopova, VI 1980, *Sogdijskie «zolotyje pojasa»*, *Strany i narody Vostoka*, Vyp.22. (in Rus).
- Chernikov 1965 – Chernikov, SS 1965, *Zagadka zolotogo kurgana*, Moscow. (in Rus).
- Chlenova 1963 – Chlenova, LN 1963, *Pamjatniki perehodnogo karasuk-tagarskogo vremeni v Minusinskoj kotlovine, Sovetskaja arheologija*, № 3. (in Rus).
- Dovatur, Kallistov, Shishova 1982 – Dovatur, AI, Kallistov, DP, Shishova, IA 1982, *Narody nashej strany v «Istorii Gerodota»*, Nauka, Moscow. (in Rus).
- Doklad o raskopkah 1994 – Doklad o raskopkah pervogo mogil'nika Subeshi iz Pichana, *Pamjatniki kul'tury iz Sin'czjana*, №3-4. (in Uyghur).
- D'jakonova 1980 – D'jakonova, NV 1980, *K istorii odezhdy v Vostochnom Turkestane II-VII vv, Strany i narody Vostok*, Moscow. (in Rus).
- Elkina, Levina 1995 – Elkina, AK, Levina, LM 1995, *Odezhda, tkani i kozha iz dzhetyasarskih mogil'nikov, Nizov'ja Syrdar'i v drevnosti, Dzhetyasarskaja kul'tura*, Vyp.5, Moscow. (in Rus).
- Gerodot 2006 – Gerodot 2006, *Istorija*, Perevod i primechanija G.A.Stratanovskogo, AST, Moscow. (in Rus).
- Gorelik 1971 – Gorelik, MV 1971, *Opyt rekonstrukcii skifskih dospehov po pamjatniku skifskogo izobrazitel'nogo iskusstva – zolotoj plastinke iz Geremesova kurgana, Sovetskaja arheologija*, №3. (in Rus).

- Gorelik 1985 – Gorelik, MV 1985, K jetnicheskoy identifikacii personazhej, izobrazhennyh na predmetah Amudar'inskogo klada, *Hudozhestvennye pamjatniki i problemy kul'tury Vostoka*, Leningrad. (in Rus).
- Gorelik 1997 – Gorelik, MV 1997, Kompleks skifskogo muzhskogo kostjuma i ego mesto v komplekse kostjuma iranskih narodov VI-IV vv. do n.je., *Bazy dannyh po istorii Evropy v srednie veka*, Vyp.3. Moscow. (in Rus).
- Grach 1980 – Grach, AD 1980, *Drevnie kochevniki v Centre Azii*, Moscow. (in Rus).
- Grjaznov 1950 – Grjaznov, MP 1950, *Pervyj pazyryjskij kurgan*, Leningrad. (in Rus).
- Grjaznov 1956 – Grjaznov, MP 1956, Istorija drevnih plemen verhnjej Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaja rechka, *MIA*, №48. (in Rus).
- Grjaznov 1980 – Grjaznov, MP 1980, *Arzhan – carskij kurgan ranneskifskogo vremeni*, Leningrad. (in Rus).
- Jacenko 1989 – Jacenko, SA 1989, Kostjum i pokrovy kochevoj aristokratii iz neropolja Tillja-tepe (Afganistan), *Uchenye zapiski Komissii po izucheniju pamjatnikov civilizacii drevnego i srednego Vostoka*, Ch.1, Moscow. (in Rus).
- Jacenko 1993 – Jacenko, SA 1993, Skifskij muzhskoj kostjum na predmetah greko-skifskoj torevniki IY v. do n.je., *Vestnik Shelkovogo puti. Arheologicheskie istochniki*, Vyp.1, Moscow. (in Rus).
- Jacenko 1999 – Jacenko, SA 1999, Kostjum plemen pazyryjskoj kul'tury Gornogo Altaja kak istoricheskij istochnik, *Vestnik drevnej istorii*, №3. (in Rus).
- Jacenko 2000 – Jacenko, SA 2000, Kostjum Skifii v «arhaicheskoe» vremja: k voprosu ob jetnicheskikh izmenenijah, *Antichnaja civilizacija i varvarskij mir*, Krasnodar. (in Rus).
- Jacenko 2001 – Jacenko, SA 2001, O nekotoryh voprosah izuchenija «arheologicheskogo» kostjuma. Mehanizm kostjumnyh svjazej narodov Velikoj Stepi, *Kul'tura stepej Evrazii vtoroj poloviny 1 tysjacheletija n.je. (iz istorii kostjuma)*, Samara. (in Rus).
- Jacenko 2006 – Jacenko, SA 2006, *Kostjum drevnej Evrazii (iranojazychnye narody)*, «Vostochnaja literatura» RAN, Moscow. (in Rus).
- Kiselev 1951 – Kiselev, SV 1951, *Drevnjaja istorii Juzhnoj Sibiri*, Moscow-Leningrad. (in Rus).
- Klochko 1992 – Klochko, LS 1992, Skifskaja obuv', *Sovetskaja arheologija*, №1. (in Rus).
- Kubarev 1987 – Kubarev, VD 1987, *Kurgany Ulandryka*, Novosibirsk. (in Rus).
- Kubarev 1988 – Kubarev, VD 1988, *Drevnie rospisi Karakola*, Novosibirsk. (in Rus).
- Kubarev 1991 – Kubarev, VD, 1991, *Kurgany Justyda*, Novosibirsk. (in Rus).
- Kuz'mina 1977 – Kuz'mina, EE 1977, *V strane Kavata i Afrasiaba*, Moscow. (in Rus).
- Kuz'mina 1988 – Kuz'mina, EE 1988, *Material'naja kul'tura plemen andronovskoj obshhnosti i proisshozhdenie indoirancev*, Novosibirsk. (in Rus).
- Kuz'mina 1994 – Kuz'mina, EE 1994, *Otkuda prishli indoarii?*, Moscow. (in Rus).
- Levina 1994 – Levina, LM 1994, Mogil'niki Altynasar-4, Nizov'ja Syrdar'i v drevnosti. *Dzhetyasarskaja kul'tura*, Vyp.4, Moscow. (in Rus).
- Lobacheva 1989 – Lobacheva, NP 1989, O nekotoryh chertah regional'noj obshhnosti v tradicionnom kostjume narodov Srednej Azii i Kazahstana, *Tradicionnaja odezhda narodov Srednej Azii i Kazahstana*, Moscow. (in Rus).
- Lobacheva 2001 – Lobacheva, NP 2001, Osobennosti kostjuma narodov Sredneaziatsko-Kazahstanskogo regiona, *Sredneaziatskij jetnograficheskij sbornik*, Vyp.4. (in Rus).
- Lubo-Lesnichenko 1961 – Lubo-Lesnichenko, EI 1961, *Drevnie shelkovye tkani i vyshivki Y v.do n.je. – III v.n.je. v sobranii Gosudarstvennogo jermitezha*, Izdatel'stvo GJe, Leningrad. (in Rus).
- Majtdinova 1990 – Majtdinova, GM 1990, O transformacii golovnogogo ubora drevnih kochevnikov, *Kul'tura Srednego Vostoka. Razvitie, svjazi i vzaimodejstvija*, Tashkent. (in Rus).
- Majtdinova 2001 – Majtdinova, GM 2001, Drevnij kostjum iz mogil'nikov Sin'czjana, *Problemy drevnej i srednevekovoj istorii i kul'tury Srednej Azii*, Dushanbe. (in Rus).
- Majtdinova 2004 – Majtdinova, GM 2004, *Istorija tadzhikskogo kostjuma. Genezis kostjuma tadzhikov: drevnost' i ranee srednevekov'e*, T.1, Dushanbe. (in Rus).
- Martynov 1979 – Martynov, AI 1979, *Lesostepnaja tagarskaja kul'tura*, Novosibirsk. (in Rus).
- Miroshina 1977 – Miroshina, TV 1977, Ob odnom tipe skifskih golovnyh uborov, *Sovetskaja arheologija*, № 3. (in Rus).
- Okladnikov 1995 – Okladnikov, AP 1995, Neolit i bronzovyj vek Pribajkal'ja, Moscow-Leningrad. (in Rus).
- Polos'mak 2003 – Polos'mak, NV 2003, Nekotorye istoricheskie i jetnograficheskie aspekty izuchenija drevnego tekstilja i odezhdy, *ScriptaGregoriana. Sbornik v chest' 70-letija akademika G.M.Bongrad-Levina*, Moscow. (in Rus).
- Polos'mak 1997 – Polos'mak, NV 1997, *Pazyryjskaja kul'tura: rekonstrukcija mirovozzrenija i mifologicheskikh predstavlenij*. Avtoref. dokt. dissert, Novosibirsk. (in Rus).
- Polos'mak 1994 – Polos'mak, NV 1994, «*Steregushhie zoloto grify*» (Ak-alahinskie kurgany), Novosibirsk. (in Rus).
- Polos'mak 2005 – Polos'mak, NV, Barkova, LL 2005, *Kostjum i tekstil' pazyrykcev Altaja (IV-III vv. do n.je.)*, Novosibirsk. (in Rus).
- Polos'mak, Kundo 2005 – Polos'mak, NV, Kundo, LP 2005, Pazyrykcy v poiskah krasnogo cveta, *Central'naja Azija: istochniki, istorija, kul'tura*, Moscow. (in Rus).

- Pugachenkova, Rempel' 1982 – Pugachenkova, GA, Rempel', LI 1982, *Ocherki iskusstva Srednej Azii. Drevnost' i srednevekov'e*, Iskustvo, Moscow. (in Rus).
- Rajs 2004 – Rajs, T 2004, *Skify. Stroiteli stepnyh piramid*, Centrpoligraf, Moscow. (in Rus).
- Rudenko – Rudenko, SI 1952, *Gornoaltajskie nahodki i skify. Itogi i problemy sovremennoj nauki*, Moscow-Leningrad. (in Rus).
- Rudenko 1953 – Rudenko, SI 1953, *Kul'tura naselenija gornogo Altaja*, Moscow-Leningrad. (in Rus).
- Rudenko 1960 – Rudenko, SI 1960, *Kul'tura naselenija Central'nogo Altaja v skifskoe vremja*, Moscow-Leningrad. (in Rus).
- Rudenko 1962(1) – Rudenko, SI 1962, *Kul'tura hunnov i Noin-Ulinskie kurgany*, Moscow-Leningrad. (in Rus).
- Rudenko 1962(2) – Rudenko, SI Sibirskaja kollekcija Petra I, SAI, D 3-9. Moscow-Leningrad. (in Rus).
- Rudenko 1968 – Rudenko, SI 1968, *Drevnejšie v mire hudozhestvennye kovry i tkani*, Moscow. (in Rus).
- Saburova 1967 – Saburova, MA 1967, *Rekonstrukcija zhenskogo ubora po materialam klada Shherbinskogo gorodishha, Kratkije soobshhenija instituta arheologii*, Vyp.112. (in Rus).
- Saem Gani 1993 – Saem Gani 1993, *Kratkij ocherk ob arheologicheskikh pamjatnikah drevnej kul'tury Baingulina (na uigurskom jazyke)*, *Pamjatniki kul'tury Sin'czjana*, №3-4. (in Rus).
- Samashev 2011 – Samashev, Z 2011, *Berel*, Almaty. (in Rus).
- Sarianidi 1983 – Sarianidi, VI 1983, *Afganistan: sokrovishha bezymjanyh carej*. Moscow,. (in Rus).
- Sarianidi 1989 – Sarianidi, VI 1989, *Hram i nekropol' Tilljatepe*. Moscow: Nauka, (in Rus).
- Sorokin 1969 – Sorokin, SS 1969, *Bol'shoj Berel'skij kurgan (Polnoe izdanie materialov raskopok 1865 i 1959 gg.)*, *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha*, Leningrad. (in Rus).
- Sorokin 1974 – Sorokin, SS 1974, *Cepochka kurganov vremeni rannih kochevnikov na pravom beregu r. Kok-su (Juzhnyj Altaj)*, *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Jermitazha*, Vyp.16. Leningrad. (in Rus).
- Spicyn 1918 – Spicyn, AA 1918, *Skifo-sarmatskie kurgany Krymskoj stepi*, *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*, Vyp 65. Simferopol'. (in Rus).
- Strabon 1964 – Strabon 1964, *Geografija*, Per. G.A.Stratanovskogo, Moscow. (in Rus).
- Surazakov 1988 – Surazakov, AS 1988, *Gornyj Altaj i ego severnye predgor'ja v jepohu rannego zheleza. Problemy hronologii i kul'turnogo razgranichenija*, Gorno-Altajsk. (in Rus).
- Surazakov 1983 – Surazakov, O 1983, *O social'noj stratifikacii pazryrkcev*, *Voprosy arheologii i jetnografii Gornogo Altaja*, Gorno-Altajsk. (in Rus).
- Sychev 1977 – Sychev, LV 1977, *Iz istorii plechevoj odezhdy narodov Central'noj i Vostochnoj Azii (K probleme klassifikacii)*, *SJe*, №37. (in Rus).
- Tohtabaeva 2005 – Tohtabaeva, ShZh 2005, *Serebrjanyj put' kazahskih masterov*, Almaty . (in Rus).
- Uëlihanov 1985 – Uëlihanov, Sh 1985, *Tandamaly*, Zhazushy, Almaty. (in Kaz).
- Shil'c 1987 – Shil'c, VV 1987, *Po povodu persidskogo kandiza, Gorodskaja kul'tura Baktrii-Toharistana i Sogda. Antichnost', rannee srednevekov'e. Materialy Sovetsko-francuzskogo kollokviuma*. Tashkent. (in Rus).
- Shheglova 2000 – Shheglova, OA 2000, *O nekotoryh vozmozhnostjah rekonstrukcii zhenskoj odezhdy po materialam naborov ukrashenij iz kladov «drevnostej antov»:istochniki, analogi, rezul'taty, Kul'tura stepej Evrazii vtoroj poloviny 1 tysjacheletija n.je. (voprosy hronologii)*. Tezisy dokladov. Samara. (in Rus).
- Vadeckaja, Leont'ev, Maksimenkov 1980 - Vadeckaja, JeB, Leont'ev, NV, Maksimenkov, GA 1980, *Pamjatniki okunevskoj kul'tury*, Leningrad. (in Rus).
- Vasilevich 1963 – Vasilevich, GM 1963, *Tipy obuvi narodov Sibiri*, *Sb. MAJe*, T.21, Moscow-Leningrad. (in Rus).
- Vidanova 1938 – Vidanova, ES 1938, *Katandinskij halat (po materialam restavracionnoj masterskoj GIM)*, *Trudy GIM*, Vyp.VIII, Leningrad. (in Rus).
- Vishnevskaja 1973 – Vishnevskaja, OV 1973, *Kul'tura sakskih plemen.nizov'e Syrdar'i*, Nauka Moscow,1973.
- Zavituhina 1990 – Zavituhina, M 1990, *Zolotaja figurka konnogo luchnika Y-IY vv. do n. je. – hudozhestvennoe proizvedenie kruga Sibirskoj kollekcii Petra I*, *Sbornik Gosudarstvennogo Jermitazha*, Vyp.54. Leningrad. (in Rus).
- Zaharov 1926 – Zaharov, A.A. *Materialy po arheologii Sibiri. Raskopki akad. V.V.Radlova v 1865 g.*, *Trudy GIM*, Razrjad arheologicheskij, Vyp.1. (in Rus).
- Zejmal' 1979 – Zejmal', E.V. *Amudar'inskij klad:katalog vystavki*. Leningrad,. (in Rus).
- Zhumabekova, Bazarbaeva, Ongar 2011 - Zhumabekova, GS, Bazarbaeva, GA, Ongar, A 2011, *Issyk*, Almaty. (in Rus).

Шілікті «алтын адамының» киімі сақ-скиф әлемінің киім-кешектері хақында

Төлеубаев Әбдеш Тәшкенұлы

тарих ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің археология, этнология және музеология кафедрасының профессоры. Қазақстан республикасы, 050038, Алматы қ. әл-Фараби даңғылы, 71. E-mail: toleubayev@mail.ru

Түйін. Зерттеу Шығыс Қазақстан облысы Зайсан ауданындағы Шілікті қорымының «Бәйгетөбе» қорғанынан табылған үшінші «алтын адамның» салтанатты киімін қалпына келтіру мәселелеріне арналған. Еуразия сақ-скиф ескерткіштері бойынша тиісті ақпаратқа және этнографиялық зерттеулер мәліметтеріне кеңінен жүгіну арқылы көне билеуші киімін қайта жасаудың әдістемесі мен үрдісі сипатталады. Құрамдас бөлшектерін негіздеумен қалпына келтірілген киімнің нәтижелі баламасы түсіндіріледі.

Түйін сөздер: Шілікті; «алтын адам»; киім; қалпына келтіру; сақ-скиф әлемі; ерте сақ кезеңі; киім-кешек этнографиясы.

The garment of the Shilikty «golden man» in the context of clothing of the Saka-Scythian world

Toleubayev Abdesh Tashkenovich

Doctor of History, professor of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University. The Republic of Kazakhstan, 050038, Almaty, al-Farabi Ave., 71. E-mail: toleubayev@mail.ru

Abstract. The research is devoted to the reconstruction of the third «golden man» clothes from the «Baygetobe» mound at Shilikty necropolis in Zaisan district of East Kazakhstan. The technique and the process of restoration of an ancient ruler's apparel, with a broad range of analogies from Saka-Scythian monuments of Eurasia and ethnographic materials are described. An explanation of the final case of the royal vestments is given, with the rationale of details and the constituent elements of the reconstructed costume.

Keywords: Shilikty; «Golden man»; apparel; reconstruction; Saka-Scythian world; early Saka time; suit ethnography.